

УДК 81'316.772.2

А. Е. Купцов

<https://orcid.org/0000-0001-9251-3214>

В. Н. Бабаян

<https://orcid.org/0000-0002-7044-3419>

Коммуникативные частицы как средства репрезентации актуальной информации в художественном дискурсе (на материале английского, испанского и русского языков)

Для цитирования: Купцов А. Е., Бабаян В. Н. Коммуникативные частицы как средства репрезентации актуальной информации в художественном дискурсе (на материале английского, испанского и русского языков) // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 3 (26). С. 125–131. DOI 10.20323/2499-9679-2021-3-26-125-131

В статье рассматривается один из еще недостаточно разработанных вопросов художественного дискурса и коммуникативного синтаксиса – вопрос об изучении роли выделительно-ограничительных частиц в коммуникативно-синтаксической организации предложения в английском, испанском и русском художественном дискурсе. Данные частицы рассматриваются с риторическими средствами, которые имеют особое значение в художественном дискурсе. В качестве риторических средств могут использоваться различные лексические и синтаксические конструкции (например, порядок слов, лексические повторы, инверсия и т.д.), а также художественные образные формы. Следует отметить, что также одним из неразработанных вопросов актуального синтаксиса остается вопрос о коммуникативно-прагматических функциях выделительно-ограничительных частиц, занимающих особое место в системе языковых средств выражения актуального членения в художественном дискурсе, и их роли в коммуникативно-синтаксической организации предложения на материале английского, испанского и русского языков. Коммуникативное (актуальное) членение является важнейшим аспектом содержательной стороны высказывания, выделяющим в соответствии с конкретной речевой ситуацией и коммуникативно-прагматическими интенциями главные смысловые части высказывания – тему и рему и, следовательно, окончательно определяющим смысл высказывания как единицы речевого общения. Актуальное членение рассматривается как индивидуальный речевой акт, соотносящийся с вполне конкретной ситуацией и обусловленный коммуникативной установкой говорящего, как явление, не подлежащее стандартизации и общению. В оформлении коммуникативного (актуального) членения предложения участвуют одновременно несколько способов актуализации, одни из которых являются основными, а другие – вспомогательными средствами, которые могут заменять, дополнять или усиливать друг друга. Таким образом, каждый язык располагает достаточно богатой системой получивших устойчивый и стандартизованный характер коммуникативно ориентированных средств, предназначенных специально для выражения коммуникативного членения предложения и предоставляющих говорящему (пишущему) возможность выбрать необходимые способы его реализации в соответствии с конкретной речевой ситуацией и целью высказывания.

Ключевые слова: выделительно-ограничительные частицы, дискурс, художественный дискурс, тема, рема.

A. E. Kuptsov, V. N. Babayan

Communicative particles as means of representing actual information in literary discourse in english, spanish and russian

This article examines one of the issues of fiction discourse and communicative syntax that has not yet been sufficiently studied, i.e. the role of limiting particles in the communicative and syntactic organization of a sentence in the english, spanish and russian literary discourse. These particles are considered with rhetorical means which are of particular importance in literary discourse. Various lexical and syntactic constructions can be used as rhetorical means (for example, word order, lexical repetitions, inversion, etc.), as well as literary figurative forms. It is worth noting that one of the relatively understudied issues of actual syntax remains the question of communicative pragmatic functions of limiting particles, which occupy a special place in the system of linguistic means of expressing the actual division in literary discourse, and their role in the communicative and syntactic organization of a sentence in the english, spanish and russian languages. Communicative (actual) division is one of the most important aspects of the utterance which marks, according to the particular speech situation and communicative and pragmatic intentions, logical parts of the utterance – theme and rheme, determining the meaning of the utterance as a speech unit.

© Купцов А. Е., Бабаян В. Н., 2021

Actual division is seen as an individual speech act, relating to a particular situation and defined by the communicative intent of the speaker, as a phenomenon that is not subject to standardization and generalization. Several methods of actualization are simultaneously involved in forming the communicative (actual) division of a sentence, some of them being the main and others being auxiliary means which can replace, supplement or reinforce each other. Thus, each language has a fairly rich system of communication-oriented means that have received a stable and standardized character, designed specifically for expressing the communicative division of a sentence and providing the speaker (writer) an opportunity to choose the necessary ways of its implementation in accordance with a specific speech situation and the purpose of the utterance.

Key words: limiting particles, discourse, literary discourse, theme, rheme.

Введение

Современная лингвистика признает тот факт, что понятие «дискурс» определяется как сообщение, как познавательный процесс и социальное действие человека, участвующего в вербальном взаимодействии. По мнению ряда исследователей, дискурс – это коммуникативное явление, включающее в себя экстралингвистические факторы, такие как, знания о мире, интересы, цели коммуникатора [Арутюнова, 1999; Бабаян, 2009, 2017; Дейк, 1989; Карасик 2002]. Таким образом, можем сказать, что дискурс представляет собой чрезвычайно богатую область исследования, лежащую в основе гуманитарных и социальных наук. Анализ речи граничит и пересекается с собственно лингвистикой, психолингвистикой и психологией, а также социолингвистикой, социологией и антропологией.

Среди разнообразных существующих концепций относительно природы и сущности понятия «дискурс» следует обратить внимание на то, что дискурс исследуется с разнообразных позиций, например, с точки зрения социолингвистического подхода, психолингвистического подхода, коммуникативно-ориентированного подхода, прагмалингвистического подхода [Бабаян, 2009, с. 21–28]. Лингвисты изучают различные аспекты дискурса и пытаются объяснить его разными способами. Так, например, Т. А. ван Дейк писал о детерминации дискурса: «Дискурс – это существенная составляющая социокультурного взаимодействия...» [Дейк, 1989, с. 53]. В. Н. Бабаян определяет дискурс как связный монологический или диалогический текст, имеющий своего адресата и сопряженный с речевой ситуацией [Бабаян, 2009, с. 63]. Таким образом, исследуя различные типы дискурса, такие как медиа, политический, медицинский, художественный и др., приходим к выводу о том, что у каждого из них есть свои когнитивные, прагматические, идеологиче-

ские и культурные мотивы, в которых наблюдается различие в их реализации. Одни из этих типов дискурса существуют в реальном мире, а другие нет, т.к. полагаются только на воображение писателя.

В художественном дискурсе ключевым является внутренний мир отправителя (писателя или поэта), психологический момент его сочинения во время написания произведения, его стиль мышления, индивидуальные знания человека о реальном мире, а также его культурные ценности.

Каждая единица дискурса связана с другой посредством отношения в соответствии с полной смыслом. Эти отношения называются риторическими отношениями, которые используются отправителем текста для достижения определенных целей при передаче актуальной информации.

Понятие актуальной информации [Адамец, 1999] непосредственно связано с понятием коммуникативного членения, возникающего в процессе функционирования предложения в речи и распределяющего синтаксические компоненты в зависимости от степени их информативности. Устанавливая тема-рематические отношения между компонентами высказывания, актуальное членение не только предопределяет в конечном итоге его основное содержание (смысл), но и влияет на его формальное построение. В процессе речи говорящий (пишущий) субъект строит своё высказывание в соответствии с тема-рематическим движением, отражающим естественный ход человеческой мысли от известного к неизвестному, использует такие лексико-грамматические формы организации предложения и такие языковые средства, которые были бы способны наиболее точно передать его коммуникативное намерение, а следовательно, замысел сообщения [Гак, 2004; Купцов, 2012; Матезиус,

1967; Слюсарева, 1981; Шевякова, 1980]. Не подлежит сомнению тот факт, что знание языковых средств выражения тема-рематического членения позволяет коммуникантам адекватно воспринимать содержание чужого высказывания, а также продуцировать коммуникативно релевантное высказывание, отражающее замысел сообщения.

Гипотеза

Коммуникативное (актуальное) высказывание, являющееся языковой универсалией, имеет общие для многих языков средства выражения, которые отличаются по своим функциональным характеристикам, что объясняется спецификой грамматического строя того или иного языка. Так, в языках синтетического строя, в частности в русском языке, главными способами выделения коммуникативного центра высказывания являются порядок слов, интонация и ударение [Адамец 1999; Купцов, 2017].

Для аналитических языков, характеризующихся устойчивостью синтаксических схем и связанностью ударения, наиболее характерны такие лексико-синтаксические средства, как специальные выделительные синтаксические конструкции, сегментированные предложения с репризой и антиципацией, предложения с выделительными оборотами, предложения с изолянтами, а также артикль. Как отмечают исследователи [Гак, 2004; Реферовская, 2007; Слюсарева, 1981; Шевякова, 1980], вышеназванные устоявшиеся грамматикализованные конструкции отличаются ярко выраженной коммуникативной направленностью, так как позволяют однозначно выделить ремю предложения.

Вместе с тем эффективным способом выражения коммуникативного членения предложения в аналитических языках может выступать и порядок слов. Местоположение того или иного синтаксического компонента во многом обусловлено коммуникативной нагрузкой, которую он получает в процессе коммуникации. Как отмечается в целом ряде исследований, многие случаи нарушения фиксированного порядка слов, характерного для аналитических языков, объясняются необходимостью адекватного выражения коммуникативной структуры предложения. Так, подле-

жащее, выполняющее функцию ремы, занимает в предложении конечную позицию; объектное дополнение, являющееся темой, занимает начальную позицию, перед главными членами предложения; обстоятельство-тема находится в начале предложения, а обстоятельство-рема, заключающее в себе наиболее важную – актуальную – информацию, помещается в конце предложения [Гак, 2004; Матезиус, 1967; Реферовская, 2007; Рылов, 2007; Слюсарева, 1981].

Изучение закономерностей построения предложения в соответствии с актуальным членением является одним из главных вопросов коммуникативного синтаксиса как в общем, так и в частном языкознании, который всегда привлекал внимание лингвистов. Следует отметить, что также требует дальнейшего изучения в аспекте теории актуального членения предложения вопрос об особенностях функционирования английских, испанских и русских частиц, занимающих особое место в системе средств выражения актуального членения предложения.

Анализ материала

Целью настоящей работы является изучение особенностей функционирования выделительно-ограничительных частиц *only* в английском языке, *sólo, solamente* в испанском языке, *только, лишь* в русском языке в коммуникативной структуре предложения и их роли в передаче актуальной информации в художественном дискурсе. Материалом для исследования послужили оригинальные произведения XX–XXI вв. английских, американских, испанских, латиноамериканских и русских писателей.

В ходе проведенного исследования установлено, что рассматриваемые частицы не только выделяют, усиливают, ограничивают значение отдельного слова или словосочетания, но достаточно часто используются авторами как рематизаторы: сопровождая тот или иной синтаксический компонент, они служат коммуникативно однозначными показателями его рематического характера.

Как показал анализ конкретного языкового материала, английская частица *only*, испанские частицы *sólo, solamente* и русские частицы *только, лишь* являются достаточно часто средством

рематизации подлежащего, находящегося в начальной позиции. При этом отметим, что они являются единственным показателем его рематичности. Ср.:

(англ.) **Only the landlord** of the Blue Boar continued to be enthusiast (Cristie);

It's **only a matter** of eighteen miles or so from here (Cristie);

(исп.) **Sólo una persona** sin principios podía ser tan complaciente con el dolor (Márquez);

Solamente una bombilla, sobre la inscripción de la puerta, emanaba un leve resplandor (Matute).

(рус.) **Только он** называется «Лунный джаз» (Домбровский);

И лишь Давид наконец захватил город, поселился на Сионе, укрепил его, перенес туда ковчег завета (Домбровский).

Данные примеры показывают, что рематический характер компонентов высказывания в английском и испанском языках дополнительно акцентируется с помощью неопределенного артикля:

(англ.) **a matter**, (исп.) **una persona**, **una bombilla**.

Важно отметить, что в ходе исследования установлено, что английские, испанские и русские выделительно-ограничительные частицы могут также достаточно часто употребляться перед подлежащим, занимающим конечную позицию, являясь тем самым дополнительным (помимо порядка слов) показателем его рематического характера. Ср.:

(англ.) I, on my part, was as naïve as **only a pervert** can be (Nabokov);

(исп.) Pero ahora entró **solamente un macho, un macho viudo** (Delibes);

(рус.) Для таких преступников против веры у евреев была **лишь одна казнь** (Тендряков).

Как показал анализ фактического материала, данные выделительно-ограничительные частицы достаточно часто выделяют сказуемое в качестве ремы предложения. Ср.:

(англ.) I thought they **only happened** in books (Cristie);

(исп.) **Sólo hizo** una pausa cuando se dio cuenta (Márquez);

Yo **solamente había estado tratando de jugar** (Delibes);

(рус.) Мутный глаз в красном веке **лишь смигнул** (Тендряков).

В английском, испанском и русском языках также выявлено несколько случаев, когда частицы выделяют в качестве ремы именную часть сказуемого. Ср.:

(англ.) She was **only eighteen** (Cristie);

(исп.) Yo soy **sólo un mar inmenso, amargo** (Matute);

(рус.) **Только врач он**, а не лекарь! (Домбровский).

Проведенное исследование позволило установить, что частицы (англ.) **only**, (исп.) **sólo, solamente** и (рус.) **только, лишь**, употребляются при дополнении-реме, занимающем в предложении как начальную, так и конечную позицию. Ср.:

(англ.) Others, even his nearest, knew **only his strength** (Cristie);

(исп.) **Solamente para él** todo había (Márquez);

Sólo le ponemos las condiciones (Márquez);

El no quiere hablar **solamente con Usted** (Llosa).

(рус.) **Только для себя** или для какой-то пользы еще? (Домбровский);

Это можно **лишь с его упорством** (Гранин).

Как показал анализ, выделительно-ограничительные частицы употребляются также при обстоятельстве-реме, являющемся носителем актуальной информации. Ср.:

(англ.) ...and **only sometimes** wore stockings for dancing (Cristie);

(исп.) Sigamos juntos pero viendonos **sólo en la calle** (Llosa);

...hoy se muestran **solamente en Francia** (Delibes);

(рус.) Эти наблюдения можно делать **лишь в первый год** (Распутин);

Только однажды разглядели они фигуру (Распутин).

Отметим, что данные частицы достаточно редко употребляются при определении, являющемся ремой. Ср.:

(англ.) And then it seemed to me that the **only possible** explanation was Basil Blake (Cristie);

(исп.) ...**no sólo inútil** sino nocivo para la Iglesia (Delibes);

(рус.) Сохранилась **лишь боковая, податли-**

вая поросль (Распутин).

Приведем пример, где выделительно-ограничительная частица **only** в английском художественном дискурсе и **sólo** в испанском художественном дискурсе употребляются в эллиптическом предложении, которое содержит целиком новую, актуальную информацию. Ср.:

(англ.) **Only Grandfather** (Cristie);

(исп.) **Y no sólo yo, todos los del círculo** (Llosa);

*No había un alma en la playa. **Sólo yo, el agua y las estrellas*** (Benedetti).

Стоит отметить, что в материале, подвергнутому анализу в ходе проведенного исследования, встречается несколько случаев употребления ограничительных частиц (англ.) **only**, (исп.) **sólo**, (рус.) **только** в моделях противительного отрицания вместе с частицей **not** в английском языке, **no** в испанском языке и **не** в русском языке, что придает отрицательному предложению повышенную экспрессивность, выделяя в качестве ремы все компоненты высказывания. Ср.:

1. подлежащее:

(англ.) “So now we arrive at the point where **not only the behaviour** of the murderer is extraordinary” (Cristie);

(исп.) **No sólo el señor Lozano** era un aprovechador (Llosa);

(рус.) **Не только старые станичники, но и их дети, невестки, внуки** отчисляли по пяти процентов со всех доходов (Домбровский).

2. сказуемое:

(англ.) **Not only has** he got the fingernail of the murdered girl (Cristie);

(исп.) **No sólo se podía ser feliz sin amor** (Márquez);

(рус.) Пророк **не только сел** с ними за стол, но и посадил еще подобранного на дороге (Тендряков).

3. дополнение:

(англ.) And I see him in his ‘off’ moments, **not only in his** (Cristie);

(исп.) La palidez abarcaba **no sólo su rostro, también su cuello** (Llosa);

(рус.) **Не только у поэтов** чувственное получает перевес над рассудочным (Тендряков).

4. определение:

(англ.) ...the reader should bear in mind **not on-**

ly the general circuit as adumbrated above (Nabokov);

(исп.) Preferían los forros de alimanas españolas, **no sólo más bellos** sino de menos bulto y mas abrigados (Delibes);

(рус.) Считаю ваши методы воспитания **не только упрощенными, но и порочными** (Васильев).

5) обстоятельство:

(англ.) We live **not only in a world** of thoughts (Nabokov);

(исп.) **no sólo en el resto del país** sino también en otros del Caribe (Márquez);

(рус.) Да, и **не только сейчас**, а уже давно (Тендряков).

Как видим, выделительно-ограничительные частицы в английском, испанском и русском художественном дискурсе играют важную роль в выражении коммуникативной структуры предложения, но необходимо учитывать факторы, которые влияют на актуализацию: синтаксическое построение предложения, семантику частицы, контекстное окружение и стилистическую роль.

Выводы

Таким образом, можем заключить, что каждый язык располагает достаточно богатой системой получивших устойчивый и стандартизованный характер коммуникативно ориентированных средств, предназначенных специально для выражения коммуникативного членения предложения и предоставляющих говорящему (пишущему) возможность выбрать необходимые способы его реализации в соответствии с конкретной речевой ситуацией и целью высказывания в художественном дискурсе. Выделительно-ограничительные частицы как средства выражения коммуникативного членения предложения в английском, испанском и русском художественном дискурсе способны актуализировать ремю (новое) в предложении. Частицы и риторические средства, охватывающие лексические и синтаксические конструкции, а также различные образные выражения, играют большую роль в эффективности художественного дискурса, так как привлекают внимание слушающего (читающего), делают дискурс всеобъемлющим, полным и значимым,

обеспечивая интенсивность речи в художественном дискурсе.

Библиографический список

1. Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. Москва : Просвещение, 1999. 197 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Москва : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. Бабаян В. Н. Дискурсивное пространство терциарной речи. Ярославль, 2009. 385 с.
4. Бабаян В. Н. Различные подходы к определению понятия «дискурс» и его основные характеристики // Верхневолжский филологический вестник: научный журнал. Ярославль, 2017. № 1. С. 76–81.
5. Васильев Б. Л. Завтра была война. Москва : Издательство «Эксмо», 2010. 490 с.
6. Васильев Б. Л. Иванов катер. Москва : Издательство «Вече», 2004. 400 с.
7. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Москва : Добросвет, 2004. 864 с.
8. Гранин Д. А. Однофамилец. Ленинград : Издательство «Художественная литература», 1984. 568 с.
9. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Москва : Прогресс, 1989. 310 с.
10. Домбровский Ю. О. Факультет ненужных вещей. Москва : Издательство «Эксмо», 2006. 736 с.
11. Карасик В. И. Язык социального статуса. Москва : Гнозис, 2002. 333 с.
12. Купцов А. Е. Лексические средства выделения темы в предложении (на материале испанского языка) // Международный конгресс по когнитивной лингвистике. Тамбов. 2012. С. 383–385.
13. Купцов А. Е. Эмфатические конструкции и частицы как средство актуализации ремы в испанском языке // Когнитивные исследования языка. Белгород. 2017. С. 438–441.
14. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения. Москва : Прогресс, 1967. С. 239–245.
15. Распутин В. Г. Последний срок. Москва : Издательство «АСТ», 2019. 384 с.
16. Реферовская Е. А. Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте. Москва : УРСС, 2007. 165 с.
17. Рылов Ю. А. Простое осложненное предложение в испанском языке. Москва : Высшая школа, 2007. 221 с.
18. Слюсарева Н. А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. Москва : Наука, 1981. 206 с.
19. Тендряков В. Ф. Покушение на миражи. Москва : Издательство «Советский писатель», 1988. 396 с.
20. Шевякова В. Е. Современный английский язык. Порядок слов, актуальное членение, интонация. Москва : Наука, 1980. 382 с.
21. Christie A. The Body in the Library. Harper Collins UK, 2016. 215 p.

22. Delibes M. El Hereje. Destino, 2001. 512 pag.
23. Delibes M. La sombra del ciprés es alargada. Destino, 2011. 347 pag.
24. Llosa M. V. Conversación en la Catedral. Punto de Lectura, 2009. 727 pag.
25. Llosa M. V. La ciudad y los perros. Punto de Lectura, 2010. 448 pag.
26. Márquez G. G. Cien años de soledad. Москва : Издательство «КАРО», 2008. 416 с.
27. Márquez G. G. El amor en los tiempos del cólera. Debolsillo, 2009. 496 pag.
28. Matute A. M. Pequeño teatro. Paperback, 2003. 288 pag.
29. Nabokov V. V. Lolita. Knopf Doubleday Publishing Group, 1989. 317 p.

Reference List

1. Adamec P. Porjadok slov v sovremennom russkom jazyke = Word order in the modern Russian language. Moskva : Prosveshhenie, 1999. 197 s.
2. Arutjunova N. D. Jazyk i mir cheloveka = Language and the man's world. Moskva : Jazyki russoj kul'tury, 1999. 896 s.
3. Babajan V. N. Diskursivnoe prostranstvo terciarnoj rechi = Discursive space of tertiary speech. Jaroslavl', 2009. 385 s.
4. Babajan V. N. Razlichnye podhody k opredeleniju ponjatija «diskurs» i ego osnovnye harakteristiki = Different approaches to defining the concept of «discourse» and its main characteristics // Verhnevolzhskij filologičeskij vestnik: nauchnyj zhurnal. Jaroslavl', 2017. № 1. S. 76–81.
5. Vasil'ev B. L. Zavtra byla vojna = There was war tomorrow. Moskva : Izdatel'stvo «Jeksmo», 2010. 490 s.
6. Vasil'ev B. L. Ivanov kater = Ivan's motor boat. Moskva : Izdatel'stvo «Veche», 2004. 400 s.
7. Gak V. G. Teoreticheskaja grammatika francuzskogo jazyka = Theoretical Grammar of the French Language. Moskva : Dobrosvet, 2004. 864 s.
8. Granin D. A. Odnofamilec = The namesake. Leningrad : Izdatel'stvo «Hudozhestvennaja literatura», 1984. 568 s.
9. Dejk T. A. van. Jazyk. Poznanie. Kommunikacija = Language. Cognition. Communication. Moskva : Progress, 1989. 310 s.
10. Dombrovskij Ju. O. Fakul'tet nenuzhnyh vesh'ej = The Faculty of Unnecessary Things. Moskva : Izdatel'stvo «Jeksmo», 2006. 736 s.
11. Karasik V. I. Jazyk social'nogo statusa = The social status language. Moskva : Gnozis, 2002. 333 s.
12. Kupcov A. E. Leksicheskie sredstva vydelenija temy v predlozhenii (na materiale ispanskogo jazyka) = Lexical means of emphasizing the topic in a Spanish sentence // Mezhdunarodnyj kongress po kognitivnoj lingvistike. Tambov. 2012. S. 383–385.
13. Kupcov A. E. Jemfaticheskie konstrukcii i chasticy kak sredstvo aktualizacii remy v ispanskom jazyke = Emphatic constructions and particles as a means of actual-

izing a rhema in Spanish // Kognitivnye issledovanija jazyka. Belgorod. 2017. S. 438–441.

14. Matezius V. O tak nazyvaemom aktual'nom chlenenii predlozhenija = On the so-called actual division of a sentence. Moskva : Progress, 1967. S. 239–245.

15. Rasputin V. G. Poslednij srok = The Last Term. Moskva : Izdatel'stvo «AST», 2019. 384 s.

16. Referovskaja E. A. Kommunikativnaja struktura teksta v leksiko-grammaticheskom aspekte = Communicative structure of the text in terms of lexis and grammar. Moskva : URSS, 2007. 165 s.

17. Rylov Ju. A. Prostoe oslozhnennoe predlozhenie v ispanskom jazyke = The simple complicated sentence in Spanish. Simple = Moskva : Vysshaja shkola, 2007. 221 s.

18. Sljusareva N. A. Problemy funkcional'nogo sintaksisa sovremennogo anglijskogo jazyka = Problems of functional syntax in modern English. Moskva : Nauka, 1981. 206 s.

19. Tendrjakov V. F. Pokushenie na mirazhi = Encroachment on mirages. Moskva : Izdatel'stvo «Sovetskij pisatel'», 1988. 396 s.

20. Shevjakova V. E. Sovremennyj anglijskij jazyk. Porjadok slov, aktual'noe chlenenie, intonacija = The Modern English language, word order, actual division, intonation. Moskva : Nauka, 1980. 382 s.

21. Cristie A. The Body in the Library. Harper Collins UK, 2016. 215 p.

22. Delibes M. El Hereje. Destino, 2001. 512 pag.

23. Delibes M. La sombra del ciprés es alargada. Destino, 2011. 347 pag.

24. Llosa M. V. Conversación en la Catedral. Punto de Lectura, 2009. 727 pag.

25. Llosa M. V. La ciudad y los perros. Punto de Lectura, 2010. 448 pag.

26. Márquez G. G. Cien años de soledad. Moskva : Izdatel'stvo «KARO», 2008. 416 s.

27. Márquez G. G. El amor en los tiempos del cólera. Debolsillo, 2009. 496 pag.

28. Matute A. M. Pequeño teatro. Paperback, 2003. 288 pag.

29. Nabokov V. V. Lolita. Knopf Doubleday Publishing Group, 1989. 317 p.